

t

Самая гладкая часть дороги от Великого Чжоу до татарской столицы была не такой суровой. Однако неприятности на этом пути были неизбежны, как и все воры и бандиты, которые прорастали из ниоткуда. У них не оставалось другого выбора, кроме как проехать через пустыню.

Грубая ткань одежды Цинь Иньна была настолько покрыта грязью, что ее первоначальные цвета были неуловимы. Ее голова была обернута толстой тканью и толстой изогнутой веткой в руке, она страшно сгрудилась вместе с группой.

Раны полностью зажили, но она все равно была значительно ослаблена. Прошло десять дней с тех пор, как они вошли в пустыню. Если бы они не столкнулись с песчаной бурей, их обстоятельства не стали бы такими страшными. По крайней мере, они принесли с собой достаточно еды и воды.

К сожалению, небеса, кажется, любят играть с ними в игрушки. Цинь Инь никогда не ожидал, что татары пройдут тысячи миль до Великого Чжоу в поисках сокровищ, и казалось, что они уже довольно долгое время там находятся.

Когда мир сам содрогнулся от землетрясения, она и ее группа почти добрались до входа в пещеру, только для того, чтобы быть остановленными Синь Цзинь, супругом татарского хана.

У Сицина был вид красивого ученого и гениальный подшипник, который, казалось, отличал его от типичного татарского хана. Но под этим изысканным фасадом находился безжалостный человек, который убивал, не задумываясь.

Он не пощадил ни одного Всадника Дракона. После этого он затащил в пустыню Лу Хэна и его людей, а также Цинь Иньна и оставшуюся группу из трех человек мадам Ляо. После того, как они вошли в пустыню и столкнулись с песчаной бурей, он быстро оставил всех людей Лу Хэна.

Их не убили на месте, их загнали в желтую дымку песка и бросили там, чтобы погибнуть.

Их нынешняя веселая группа состояла из татарского хана-соправителя Сицина, двадцати его погибших, госпожи Ляо, ее двух подчиненных по Лазурному Справедливости, Лу Хэна, и Цинь Иньна.

Ноги Цинь Инь ощущались как свинец, ее выжженные губы треснули до неузнаваемости. Она так захотела пить, что не смогла произнести ни слова.

В последний раз на рассвете им давали воду, каждый делал только один глоток, чтобы промочить горло. Цинь Инь держала этот глоток во рту как можно дольше, прежде чем проглотить, чтобы продержаться как можно дольше. Но, как и они, стараясь сохранить воду, этого было недостаточно.

"Стоять". Сикин остановил группу.

Цинь Иннь сильно вздрогнула, когда она прислонилась к своей палке для поддержки и ждала, что же задумал Сицин. Он направился прямо к мадам Ляо и двум её подчинённым, бегло обращаясь к ним на языке Великого Чжоу. "У нас не хватает воды. Ты скажешь мне, где сокровище, или я оставлю тебя здесь".

Мадам Ляо хранила молчание. Два члена Лазурного Справедливости были на грани слез, их сила воли давным-давно раздавлена. Им уже было дано наименьшее количество воды, чтобы начать с того момента, как они должны были быть брошены здесь?

"Скажите ему, просто скажите ему уже!"

"Да! Почему ты до сих пор сдерживаешься в такое время?! Если ты не будешь говорить, нам конец!"

"Что важнее, наша жизнь или сокровища?! Ты уже послал так много наших братьев на смерть! Ты посылаешь нас к нам сейчас?!"

Эти двое были настолько выжжены, что их хриплые голоса тёрлись на ушах всех присутствующих, но все же они приложили последние силы, чтобы умолять мадам Ляо.

Измученная, как и мадам Ляо, утонувшая в щеках, она продолжала улыбаться с предельной уверенностью. "Буду с вами откровенен, я единственный, кто знает, где сокровище. Если ты позволишь мне умереть, ты никогда не найдешь его, пока жив".

Сикин подправил свой шарф и ответил, не поднимая бровей. "И что? Другими словами, ты не будешь говорить?"

"Не буду, если ты не согласишься с моими условиями."

Услышав это, Сикин надул брови и улыбнулся. Его красивое лицо слегка смялось, придавая ему вид дружелюбного и приятного человека.

"По правде говоря, мы не жаждем сокровищ". Я оставлю тебя в живых, если ты будешь говорить. Если нет, то мы можем обойтись без сокровища". Он вызвал двух крепких мужчин с волной руки, которые оттащили бескостных членов Лазурной Справедливости на сотню шагов назад, прежде чем бросить их на песок.

Эти двое взяли в рот по желтому песку, но не осмелились там остаться. С большим трудом они подползли к ногам и споткнулись о группу, даже когда выплюнули песок.

Увидев, как они вернулись, улыбка мадам Ляо стала еще более уверенной в себе. "Император Великого Чжоу, прошлый император Великого Ян-все из вас нуждаются и хотят взять сокровище для вашего собственного". Вы говорите, что не желаете его, но я вам не верю. Как вы соизволите доказать, что вам все равно?"

Слова мадам Ляо заставили Сикина засмеяться. "Ты интересная женщина. Даже без сокровищ моя армия остается под моим командованием. Для меня это не имеет значения. Если ты хочешь хранить молчание, пусть так и будет. Мы будем продолжать, но вам больше не дадут ни воды, ни еды. Отныне ты будешь сам по себе".

Закончив, он улыбаясь кивнул мадам Ляо, прежде чем перейти к руководству группой.

Неужели он хочет передать сокровища? Цинь Иннь очень сомневался в этом.

Сокровище было спрятано мадам Ляо. Кроме тех, кто должен был его перевезти - кого, несомненно, навсегда заставили замолчать - вполне возможно, что она была единственной, кто знал, где находится сокровище. Это был блеф, чтобы угрожать оставить мадам Ляо?

Мадам Ляо думал, что она может договориться об условиях для себя с сокровищами, но он был совершенно уверен, что он не хочет этого!

За все время, которое Цинь Иннь провел, наблюдая за ним, Сицин был поистине странным человеком. Он был похож на ученого, но его боевые навыки были превосходны. Он не был слабым ни в малейшей степени.

Согласно пророчеству предсказателя, Жадный Волк из трёх жестоких звёзд был среди Татар. Учитывая военные достижения Сицина и слухи, окружавшие его, весьма вероятно, что генерал Ли Зейю сражался в течение стольких лет.

Когда молодой татарский принц-регент, которого Анари посадил на трон, умер от болезни, принцесса последовала пожеланиям народа и вступила в должность женщины-хана, Сицин стал ее супругой.

Тем не менее, Сицин продолжал следить за всеми вопросами, касающимися татарской армии. Ему оставалось только держать Анари счастливым, чтобы сохранить свободу делать все, что ему заблагорассудится. Эта охота за сокровищами и его похищение всех этих людей были одним из примеров этого.

Именно поэтому Сицин отказался от сокровищ, казалось таким странным. Разве ему не нужно было добывать больше армейских провиантов, чтобы его солдат кормили?

Тем не менее, Цинь Иннь не захотела высказываться, так как хотела сохранить свои силы.

Тем временем, Синь Синь оставался верен своему слову. Мадам Ляо и два члена лазурного правосудия отстали от компании, спотыкаясь с каждым шагом, который они приняли, как будто они рухнут в любую секунду.

Он не дал им ни капли воды, и он не дал им даже кусочек пищи. В конце концов, трое отстали и не могли больше идти в ногу.

Цинь Инин хотел их спасти. Однако у неё не было ни воды, ни еды. Способ, которым Синь Инь распределял оставшуюся воду, заставил ее увидеть его в совершенно новом свете.

Сначала он выпил бы свои двадцать смертоносных напитков. Соблюдая значительную сдержанность, он делал один глоток из того, что осталось. Только тогда отдых был пропорционален заложникам. Лу Хэн получил больше всего, так как Сицин ценил его больше всего. Цинь Инь был вторым после него.

Теперь, когда госпожа Ляо и два её подчинённых остались позади, она, скорее всего, будет следующей, если они не покинут пустыню в ближайшее время. Цинь Инь знала это с предельной ясностью, что побудило ее еще больше успокоиться, чтобы обдумать свой следующий шаг, когда она шла пешком.

Она была настолько молчалива, послушна и стойка, что Сицин чувствовал, что его тянет ходить рядом с ней снова и снова.

"Ты был тяжело ранен перед тем, как отправиться с нами в пустыню". Как ты пережил до сих пор?" Он спросил с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1016803>